

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Договор в системе юридических фактов гражданского права»

Студент

И.В. Белокриницкий

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Теория гражданско-правового договора является хорошо изученным институтом права. Правоведы в сфере цивилистики в большей мере посвятили свои научные труды именно договору. Договор в гражданском праве является тем правовым инструментом, с помощью которого выстраиваются, упорядочиваются и дисциплинируются гражданско-правовые отношения субъектов. Немаловажное значение в нашем исследовании имеет отношение гражданско-правового договора к системе юридических фактов, к самому распространённому основанию возникновения гражданского правоотношения.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правового договора как отраслевого института гражданского права, как юридического акта.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую квалификацию гражданско-правовому договору в системе юридических фактов;
- проанализировать гражданско-правовой договор как сделку и выявить его значение как юридического акта в гражданском обороте;
- рассмотреть договор как элемент юридического состава в гражданском праве.

Структура работы состоит из введения, трёх глав и четырёх параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём выполненной работы составляет 44 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Понятие и система юридических фактов в гражданском праве.....	6
1.1 Понятие и классификация юридических фактов.....	6
1.2 Квалификация договора в системе юридических фактов.....	9
Глава 2. Гражданско-правовой договор как юридический акт.....	15
2.1 Договор как гражданско-правовая сделка.....	15
2.2 Значение договора как юридического акта в гражданском обороте.....	24
Глава 3 Договор как элемент юридического состава в гражданском праве...	29
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников.....	40

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что институт гражданско-правового договора в рамках изучения отрасли гражданского права занимает одно из самых важных и значимых мест в теории и практике гражданско-правового регулирования общественных отношений. Договор в гражданском праве является тем правовым инструментом, с помощью которого выстраиваются, упорядочиваются и дисциплинируются гражданско-правовые отношения субъектов. Кроме того, договор сопровождает участников гражданско-правовых отношений даже тогда, когда они не задумываются о нём, совершая конклюдентные действия и, тем самым, пребывают в составе договорно-правовой связи.

Интерес к выбранной теме бакалаврской работы обусловлен ещё и тем, что теория гражданско-правового договора является хорошо изученным институтом права. Правоведы в сфере цивилистики в большей мере посвятили свои научные труды именно договору. В связи с этим, хотелось бы в настоящем исследовании опереться на мнения известных учёных. Немаловажное значение в нашем исследовании имеет отношение гражданско-правового договора к системе юридических фактов, к самому распространённому основанию возникновения гражданского правоотношения.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правового договора как отраслевого института гражданского права, как юридического акта.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую квалификацию гражданско-правовому договору в системе юридических фактов;
- проанализировать гражданско-правовой договор как сделку и выявить его значение как юридического акта в гражданском обороте;

– рассмотреть договор как элемент юридического состава в гражданском праве.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, складывающиеся в рамках существования гражданско-правового договора как юридического факта.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, регулирующие совершение такого юридического акта как гражданско-правовой договор.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных как Андреев Ю.Н., Белов В.А., Витрянский В.В., Гаврилов Э.П., Груздев В.В., Демкина А.В., Долинская В.В., Корецкий А.Д., Красавчиков О.А., Марченко М.Н., Поваров Ю.С., Рыженков А.Я., Шершеневич Г.Ф., Якушев П.А. и др.

Нормативно-правовой основой исследования выступили действующие нормативно-правовые акты, содержащие гражданско-правовые нормы в сфере правового регулирования договора как юридического факта. Основные положения нашего исследования подкреплены материалами судебной практики.

Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы исследования как сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Среди частнонаучных методов использовались технико-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы в их различном сочетании.

Структура работы состоит из введения, трёх глав и четырёх параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и система юридических фактов в гражданском праве

1.1 Понятие и классификация юридических фактов

Основаниями возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей служат «факты, обуславливающие применение юридических норм» [18, с. 201]. Именно это, по сложившемуся в литературе мнению, обусловило их наименование юридическими фактами. Происхождение термина «факт» выводят от лат. *facere* – «делать» или *factum* – «сделанное, свершившееся». В обычном смысле он является синонимом понятий «истина», «событие», «результат» или «знание», достоверность которого доказана [36, с. 1408; 37, с. 518].

По справедливому указанию Г.Ф. Шершеневича, «связь между правом и обязанностью в юридическом отношении возникает в силу юридического факта, под которым понимается всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия. Юридический факт возникает или по воле лиц, вступающих в юридическое отношение, и тогда это будет юридическое действие (сделка, правонарушение), или же помимо их воли, и тогда это будет юридическое событие (истечение срока, смерть, рождение)» [45].

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) определение юридических фактов отсутствует [10]. Он лишь упоминает отдельные их виды (ст. ст. 8, 153, 235, 307 и др.). Попробуем предложить понимать «под юридическими фактами – основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений (прав и обязанностей) – определенный комплекс различных по своему содержанию взаимосвязанных юридических явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения» [14, с. 98].

Статья 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» дает открытый и примерный перечень юридических фактов, к тому же пересекающихся групп. Наука исправляет этот недостаток, предлагая различные классификации. Напомним, что классификация является методом познания. Из многочисленных классификаций юридических фактов [46, с. 27-39; 8, с. 79-114] наибольшее распространение получили две – по содержательной характеристике и по характеристике их последствий.

Всеобъемлющий характер носит классификация оснований возникновения, изменения и прекращения субъективных гражданских прав и обязанностей по содержательной характеристике: действия и события. Действия в свою очередь подразделяются на правомерные и неправомерные. Правомерные действия делятся на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты выступают как сделки, административные акты, судебные акты (решения), решения собраний.

Для неподдающихся четкой квалификации юридических фактов, а именно – действий, ГК использует термин «иные действия» (подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ).

По характеристике последствий выделяют:

- порождающие (или правообразующие);
- изменяющие;
- прекращающие;
- и, иногда, восстанавливающие юридические факты.

Правообразующие факты лежат в основе возникновения гражданско-правовых отношений, например, сдача пальто в гардероб порождает договорные отношения по хранению (гл. 47 ГК РФ) [9].

Изменяющие факты изменяют содержание правового отношения, например изменение условий гражданско-правового договора (гл. 29 ГК РФ, особенно ст. 451 ГК РФ).

Прекращающие факты прекращают существование гражданско-правового отношения, например, смерть гражданина или ликвидация

юридического лица, являющихся стороной обязательства, может прекратить обязательство (ст. ст. 418, 419 ГК РФ).

Явка или обнаружение места пребывания гражданина, объявленного умершим (в совокупности с судебным актом) восстанавливает его правовой статус, его право собственности на сохранившееся имущество, которое безвозмездно перешло к любому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 302 ГК РФ (ст. 46 ГК РФ).

Самым ранним и практически не вызывающим дискуссий является деление юридических фактов на действия и события. В его основе лежит волевой критерий. Юридические действия – это волевое поведение людей, внешнее выражение воли и сознания граждан, воли организаций и общественных образований.

Для квалификации явления в качестве действия необходимо сочетание воли и волеизъявления участников гражданских правоотношений. Так, согласно п. 1 ст. 177 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими», сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Это объясняется несовпадением воли и волеизъявления, отсутствием воли при совершении фактического действия.

Дефектом (пороком) волеизъявления может выступать несоблюдение простой письменной формы сделки, которое влечет лишение сторон права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания (п. 1 ст. 162 ГК РФ), а в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, влечет недействительность сделки (п. 2 ст. 162 ГК РФ).

Примером такого указания закона служит ч. 2 ст. 331 ГК «Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке».

Таким образом, юридические факты – факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, то есть правоотношений. Юридические факты разнообразны и классифицируются по различным основаниям. По признаку зависимости от воли субъектов они подразделяются на действия и события.

1.2 Квалификация договора в системе юридических фактов

Среди правомерных действий как юридических фактов самой многочисленной группой являются юридические акты. Юридические акты представлены сделками, административными актами, судебными решениями и решения собраний.

Центральное место во всей концепции юридических фактов, лежащей в основе российского гражданско-правового порядка, безусловно, занимает конструкция сделки. Об этом свидетельствует, в частности, официальное определение сделки, содержащееся в ст. 153 Гражданского кодекса РФ: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

В структурной организации сделки как юридического факта отчетливо просматриваются два необходимых компонента: поведенческий (действие) и психологический (направленность на юридические последствия). При этом в определенном смысле психологическому элементу, видимо, отдается даже некоторое преимущество, чему есть следующие подтверждения:

- в ст. 153 ГК РФ ничего не говорится о характере совершаемого действия, в то время как относительно направленности воли указаны три ее возможных варианта;

– соотношение поведения и воли по степени значимости иллюстрируется основаниями недействительности сделок. В соответствии со ст. 168 ГК РФ если сделка нарушает требования закона или иного правового акта, то она является оспоримой, т.е. остается в силе, если не признана судом недействительной. В то же время если цель сделки (то есть ее субъективная сторона) противоречит основам правопорядка или нравственности, то на основании ст. 169 ГК РФ сделка является уже не оспоримой, а ничтожной, т.е. недействительной вне зависимости от судебного признания ее таковой. Следовательно, при оценке юридической доброкачественности сделки субъективному элементу законодатель придает больший вес, нежели объективному.

В системе сделок наиболее проработанным с точки зрения структурного устройства является институт договора.

«Будучи частным случаем сделки, договор подчиняется тому же правилу о наличии субъективной и объективной составляющей, однако его поведенческий элемент, в отличие от общей модели сделки, внутренне дифференцирован, поскольку, не ограничиваясь общей идеей встречного волеизъявления, законодатель разделяет процесс заключения договора на оферту и акцепт по признаку очередности совершения действий. Вместе с тем полагать, будто структура договора как юридического факта сводится лишь к сочетанию оферты и акцепта, было бы неоправданным упрощением» [32, с. 68-69].

Как указывается в п. 1 ст. 432 ГК РФ, при заключении договора стороны должны достигнуть соглашения по всем его существенным условиям. В соответствии п. 1 ст. 435 ГК РФ оферта должна содержать существенные условия договора. Однако лишь в отношении публичного договора (ст. 426) и договора присоединения (ст. 428) акцепт сводится к принятию или отклонению оферты, поскольку в рамках этих договорных конструкций не предполагается, что вторая сторона имеет право вносить в содержание

договора какие-либо изменения. Во всех остальных случаях структуру договора, помимо акцепта и оферты, очевидно, необходимо дополнить еще одним элементом - согласованием условий. Именно по этой причине Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ в ГК РФ была внесена ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора» [39].

Обращает на себя внимание, что все три элемента поведенческой структуры договора (оферта, переговоры и акцепт) носят коммуникативный характер. Есть основания полагать, что это относится к поведенческому аспекту не только договора, но и сделки вообще. Подтверждением тому может служить п. 1 ст. 158 ГК РФ: «Сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной)». Таким образом, законодатель сводит сделку к сугубо вербальным действиям.

Вместе с тем невербальный характер действия допускается, в частности, в п. 2 ст. 438 ГК РФ: «Молчание не является акцептом, если иное не вытекает из закона, соглашения сторон, обычая или из прежних деловых отношений сторон». Из п. 3 ст. 438 ГК РФ вытекает, что акцептом считается также выполнение действий в соответствии с условиями договора, в том числе и невербальных (конклюдентных), например отгрузка товаров, уплата соответствующей суммы и т.п.

Тем не менее, в целом и этимология понятия «договор», и законодательное описание оферты как предложения, а акцепта – как ответа, и положения о форме сделок – все это указывает на коммуникативную природу соответствующего поведения, то есть на акт информационного обмена.

В юридической литературе договоры рассматривают как сделку, правоотношение и юридический документ, придавая при этом особое значение договору как юридическому факту.

Известный теоретик права профессор М.Н. Марченко подчеркивает, что «современные цивилисты термином «договор» определяют юридический факт, само договорное обязательство и, наконец, документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения, обращая

при этом особое внимание на договор как юридический факт. Несмотря на многозначность индивидуального договора (как юридического факта, обязательственного правоотношения, документа), индивидуальные договоры рассматриваются прежде всего как юридические факты. Договорные юридические факты представляют собой специфическую юридическую и фактическую программу будущей деятельности участников договора» [21, с. 273-276].

В учебнике гражданского права под редакцией профессора В.П. Мозолина констатируется, что «договор занимает ведущее место среди остальных оснований возникновения обязательств и является лучшей правовой формой, позволяющей сторонам точно фиксировать при заключении договора свои имущественные интересы и требовать в дальнейшем их осуществления. Договор является не только юридическим фактом, влекущим возникновение обязательства, но и эффективным правовым средством регулирования отношений между сторонами» [11, с. 620].

Профессор В.В. Витрянский обращает внимание на то, что «за понятием «договор» стоит многоаспектная гражданско-правовая категория, имеющая три значения: договор как отдельный вид сделок, порождающих обязательственно-правовое отношение («договор-сделка»); договор как само обязательственное правоотношение («договор-правоотношение») и, наконец, договор как форма существования соответствующего правоотношения («договор-документ»). В системе юридических фактов категория «договор» относится к категории «сделка» как вид к роду» [5, с. 29].

А.Д. Корецкий пишет «о существовании многоаспектного понятия договора: 1) как юридического факта; 2) как юридического отношения; 3) как юридического факта и юридического отношения одновременно; 4) как акта индивидуального поднормативного регулирования, применения правовых норм, реализации норм права. Ученый пришел к выводу о признании договора юридическим фактом и одновременно юридическим отношением» [17, с. 108-109, 114, 117].

Профессор О.А. Красавчиков выступал активным противником многопонятийного представления о договоре: он утверждал, что «в нашем гражданском законодательстве, а равно в науке права при употреблении термина «договор» смешиваются два разных понятия: договор как юридический факт и договор как форма существования правоотношения. Это смешение перешло и в нашу судебную практику» [19, с. 172-175].

Профессор В.А. Белов верно утверждает: «договор – это юридический факт, действие (соглашение), направленное на достижение определенных юридических последствий, в частности на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений (например, статьи 153, 154 и 420 ГК РФ). «Термин «договор» целесообразно употреблять для обозначения: 1) юридического факта-действия – основания возникновения прав и обязанностей; 2) объективного юридического эффекта такого действия – системы правил поведения участников действия, источника индивидуально-правового регулирования отношений между ними и 3) внешней формы выражения этих правил (обычно - документа)» [2, с. 240].

По нашему мнению, гражданско-правовой договор, будучи соглашением двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ), является правовым источником (основанием) возникновения, изменения или прекращения договорного обязательственного правоотношения, юридическим фактом, а не самим правоотношением. «Юридический факт (гражданско-правовая сделка, договор) – это конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений). Юридический факт является связующим звеном между нормой позитивного права и конкретным правоотношением» [1, с. 42].

Договорное обязательственное правоотношение (обязательство) есть обусловленная договором и взаимовыгодным имущественным интересом относительная правовая связь между кредитором и должником, в силу которой

должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности в полном соответствии с условиями договора и содержанием обязательства под угрозой применения мер гражданско-правовой защиты и ответственности.

Таким образом, в системе юридических фактов договор квалифицируется как юридический акт, как двусторонняя или многосторонняя сделка. В системе юридических фактов договор – безусловный лидер, гражданские правоотношения немыслимы без наличия договора как основания возникновения, изменения и прекращения таких отношений. В этом плане популярность договора может конкурировать только с односторонними сделками и сделкоподобными действиями вместе взятыми. Одних только предварительных договоров, публичных договоров и договоров присоединения каждый день заключается, изменяется и прекращается огромное множество. Причём такой юридический факт как договор может быть вполне неприметным инструментом в гражданском обороте, особенно с участием обычных граждан-потребителей, чьи конклюдентные действия чаще всего ими не осознаются как юридически значимые, но тем не менее приводящие к динамике договорного правоотношения.

Глава 2. Гражданско-правовой договор как юридический акт

2.1 Договор как гражданско-правовая сделка

Все сделки делятся на односторонние, а также двух- или многосторонние. Эта классификация осуществляется по числу лиц, чье волеизъявление на совершение сделки необходимо для того, чтобы она считалась совершенной.

Для совершения двух- или многосторонней сделки требуется выражение воли нескольких лиц. Иначе говоря, в фактический состав договора входит совершение волеизъявлений как минимум несколькими лицами (а иногда и еще ряд других элементов).

К двух- и многосторонним сделкам обычно принято относить договоры (соглашения), на что и сделано прямое указание в ст. 154 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Такие договоры могут быть как поименованными, так в силу ст. 421 ГК РФ и непоименованными в ГК РФ или иных законах или нормативных правовых актах. При этом, когда мы говорим о договорах, надо иметь в виду, что эта категория включает в себя также и соглашения об изменении или расторжении ранее заключенных договоров.

Сводятся ли двух- и многосторонние сделки только к договорам? По тексту ст. 154 ГК РФ создается впечатление, что да. Но данный тезис можно поставить под сомнение, как минимум если отечественное право окончательно признает решения собраний сделками. Например, решения собрания кредиторов при банкротстве или решения собрания собственников, в которых принимает участие более одного участника, при такой интерпретации также можно будет отнести к особой (недоговорной) категории двух- или многосторонних сделок. Впрочем, этот вопрос является достаточно спорным (ст. 181.1 ГК РФ).

Нет никаких сомнений в том, что «оферта сама по себе создает правовые последствия в виде возникновения для оферента эффекта связанности и

предоставления акцептанту секундарного (преобразовательного) права на введение договора в действие посредством своего одностороннего волеизъявления (акцепта). Чем длиннее предоставленный срок на акцепт, тем очевиднее правовое значение этого эффекта связанности и тем выше риски, которые берет на себя оферент, связывая свою волю сделанной офертой. Поэтому представляется логичным рассматривать оферту в качестве односторонней сделки, преобразующейся в договор в случае акцепта. Практически все правила о сделках к оферте применимы (в частности, правила о возможности поставить сделку под условие, о недействительности сделки и т.п.). Кроме того, можно допустить, как минимум в некоторых случаях, удостоверение различными нотариусами отдельно оферты и акцепта, как если бы это были две односторонние сделки (что сейчас прямо допущено применительно к опционам на отчуждение доли в обществе с ограниченной ответственностью (ст. 21 Закона об ООО [38]))» [2, с. 250-251].

К возможности применения к офертам правил ГК РФ о сделках склоняются и судебная практика, и закон. Так, например, в абз. 6 п. 11 ст. 21 Закона об ООО, а также в Определении КЭС ВС РФ от 7 ноября 2014 г. № 303-ЭС14-524 [23] была допущена возможность ставить под условие оферту.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 июня 2010 г. № 3170/10 [30] и в Определении КЭС ВС РФ от 27 ноября 2017 г. № 306-ЭС17-10491 [24] было признано принципиально возможным признание недействительной оферты до ее акцепта. Впрочем, здесь правила о недействительности сделок были применены по аналогии закона.

Многосторонние сделки (то есть сделки с участием более двух сторон) «можно разделить на те, для совершения которых необходимо волеизъявление всех ее сторон (консенсусная сделка), а также те, которые могут считаться совершенными и тогда, когда волеизъявление в пользу совершения сделки выразило то или иное необходимое число сторон такой сделки (неконсенсусная сделка). Первая категория наиболее типична для договорных отношений. Но закон иногда признает возможность заключения соглашения

посредством волеизъявления не всех, а некоторого из числа участников такой сделки. Так, например, п. 1 ст. 450 ГК РФ допускает возможность заключения соглашения об изменении договора или его расторжении путем принятия решения большинством сторон такого договора. Если решения собраний наше право окончательно отнесет к категории сделок, мы получим еще один пример неконсенсусных многосторонних сделок» [31, с. 64].

Пункт 1 ст. 420 ГК РФ дает традиционное определение договора. Договором является соглашение нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По своей сути договор – это одна из самых типичных разновидностей сделок.

Договоры могут иметь сугубо обязательственный эффект, то есть порождать, изменять или прекращать обязательства. Например, договор купли-продажи создает обязательства сторон передать вещь в собственность и оплатить ее; соглашение об изменении цены такого ранее заключенного договора изменяет возникшие обязательства сторон, а соглашение о расторжении этого договора будет прекращать ранее возникшие обязательства.

При этом если договор носит обязательственный характер, он может возлагать обязательства на все его стороны, связывая их взаимными обязательствами, находящимися в синаллагматической, опосредующей экономической обмен связи (например, купля-продажа, подряд, аренда). Такие договоры именуют синаллагматическими (меновыми). Но обязательственный договор может возлагать на обе стороны обязательства, не находящиеся в синаллагматической связи (например, консенсуальный беспроцентный заем или консенсуальный договор ссуды, безвозмездный договор поручения с обязательством доверителя покрыть понесенные поверенным расходы). Например, в рамках консенсуального договора ссуды обязательства есть у обеих сторон (у ссудодателя – передать вещь во владение и пользование, у ссудополучателя – пользоваться вещью в соответствии с условиями договора

и вернуть по окончании срока), но эти обязательства не опосредуют экономический обмен, речь не идет о встречных предоставлениях [20, с. 107].

Кроме того, обязательственный договор может возлагать обязательство лишь на одну из сторон (например, консенсуальный договор дарения, поручительство). Здесь у одной из сторон имеется лишь обязательственное право требования, и никакой обязанности (кроме кредиторской обязанности принять предлагаемое должником предоставление) у этой стороны нет. Такие договоры принято обозначать как односторонне обязывающие или просто односторонние. При этом важно понимать, что здесь все равно идет речь о договоре, двусторонней сделке. Иначе говоря, двусторонняя сделка может быть односторонним договором.

Но договоры могут иметь и иные правовые эффекты, то есть «порождать, изменять или прекращать не обязательства, а иные гражданские права и обязанности. Так, например, договор об установлении сервитута или соглашение об ипотеке устанавливают ограниченные вещные права. Лицензионный договор самим фактом своего заключения предоставляет право использования того или иного объекта интеллектуальной собственности» [6, с. 30]. Соглашение о применимом праве имеет также абсолютно уникальное правовое значение. Договор об уступке права может иметь, а реальный договор дарения вещи имеет непосредственный распорядительный эффект, связанный с переходом имущественного права или права собственности на вещь из имущественной массы одного лица в имущественную массу другого. «Договор об уступке старшинства залога переносит на одного из залогодержателей такое особое правовое преимущество, как залоговое старшинство» [4, с. 13]. «Такой договор, как опцион на заключение договора, порождает для одной из сторон секундарное (преобразовательное) право своим односторонним волеизъявлением ввести некий основной договор в действие» [25, с. 35]. Список можно продолжать. Нередко такие договоры, помимо необязательственного эффекта, порождают также и некоторые обязательства (например, соглашение о сервитуте может предусматривать

обязательство по внесению оплаты, а договор ипотеки – обязательство подать соответствующее заявление о регистрации залога).

Особенность договора, отличающая его от односторонней сделки, состоит в том, что для порождения соответствующего правового эффекта необходимо волеизъявление нескольких лиц (п. 3 ст. 154 ГК РФ).

Для совершения односторонней сделки достаточно волеизъявления лишь одного лица (п. 2 ст. 154 ГК РФ). Односторонняя сделка порождает гражданско-правовые последствия в отношении изъявителя воли по такой сделке (ее стороны) и (или) адресатов такого волеизъявления (как определенных, так иногда и неопределенных), но в отличие от договора для возникновения желаемого правового эффекта согласия какого-либо другого лица, непосредственно затронутого таким волеизъявлением для порождения соответствующего правового эффекта не требуется. Для возникновения правового эффекта достаточно волеизъявления лишь одного лица. В тех случаях, когда такая сделка непосредственно воздействует на права или обязанности других лиц, у таких лиц появляются, прекращаются или меняются права или обязанности, несмотря на отсутствие их согласия на это (например, заявление о зачете, об отказе от договора и т.п.).

В гражданском праве признается свобода заключения любых не противоречащих закону, основам правопорядка или нравственности, а также принципам гражданского права соглашений (п. 1-2 ст. 1, п. 1 ст. 10, 421, 168–169 ГК РФ). В то же время в сфере односторонних сделок ситуация принципиально иная. Те односторонние волеизъявления, которые опосредуют вторжение в сферу правовой автономии другого лица, направлены на обременение последнего, прекращение или изменение его прав, вменение ему обязательств или иных связывающих правовых состояний (от которых нельзя произвольно отказаться) и навязывают ему иные потенциально нежелательные правовые эффекты, имеют юридическую силу только тогда, когда изъявитель воли (сторона сделки) управомочен на совершение такой

сделки в силу закона, иных правовых актов или условий ранее заключенного договора (п. 2 ст. 154, ст. 155 ГК РФ).

При совершении сделки через представителя количество сторон сделки определяется по представляемым, а не по представителю. Например, если представитель организации совершает сделку от имени и с согласия этой организации с другой организацией, которую он одновременно при этом представляет, или даже с самим собой лично, налицо волеизъявления двух разных участников оборота, а следовательно, и соглашение (договор), несмотря на то что волю обеих сторон выражает одно лицо [16, с. 19].

При этом сделка не теряет своего одностороннего характера и не превращается в договор тогда, когда она совершается несколькими лицами, но их воля однонаправлена. Например, если два собственника предоставляют третьему лицу доверенность на совершение сделок с объектом их права общей совместной собственности, или они же, выступая на стороне арендодателя при сдаче данного объекта в аренду, выражают волю на односторонний отказ от договора, мы продолжаем говорить о выдаче такой доверенности и об отказе от договора как об односторонней сделке (или нескольких односторонних сделках), а не о договоре.

Но могут быть и более сложные случаи. Например, согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ «многосторонним договором, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом». Не вызывает никаких сомнений, что соглашение о расторжении или изменении договора представляет собой договор [27, с. 59]. Но что, если в многостороннем договоре с участием трех и более сторон (например, трехстороннем соглашении акционеров) содержится оговорка о возможности его расторжения по волеизъявлению не всех, а некоторого числа его сторон

(например, любых двух сторон трехстороннего соглашения акционеров или одной конкретной его стороны и любой из двух оставшихся).

Допустим, что две стороны трехстороннего соглашения договорились о его изменении: в отношениях между ними речь идет о договоре, но в отношении третьей стороны, не выразившей свое несогласие с изменением, мы имеем навязывание правоизменяющего правового эффекта. Ситуация начинает напоминать ту, которую мы имеем при одностороннем изменении условий договора, то есть в рамках совершения односторонней сделки. По сути, здесь налицо договор, который в части принудительного воздействия на правовую сферу лица, не участвующего в нем, начинает напоминать одностороннюю сделку. Речь не идет о двойственности природы такого соглашения, но схожесть отношений может предопределить применение по аналогии закона ряда норм или вытекающих из толкования норм правовых решений, характерных для правового режима односторонних сделок с целью охраны интересов стороны, не выразившей согласия с таким расторжением или изменением договора.

Еще один спорный случай имеет место тогда, когда согласно ранее заключенному соглашению сторон, положениям закона или иного правового акта одно лицо уполномочено на совершение односторонней сделки, влекущей некие правовые последствия для другого лица, но вместо изъявления своей воли в одностороннем порядке первое лицо заключает со вторым соглашение, сводящееся к тому же самому правовому эффекту. Например, вместо реализации права на немотивированный отказ от договора сторона заключает с контрагентом соглашение о расторжении договора. Та же проблема возникает и тогда, когда при наличии всех условий для совершения одностороннего зачета одна из сторон инициирует заключение соглашения о зачете с тем же правовым эффектом. Можно говорить о том, что стороны вправе облечь в форму соглашения сделку, для совершения которой было достаточно волеизъявления одной из сторон. Например, если сторона вместо заявления о зачете, отказа от договора или выдачи независимой гарантии

направляет другой стороне проект соглашения о зачете, соглашения о расторжении договора или соглашения о гарантии, из содержания данного волеизъявления очевидно следует, что желаемый этой стороной правовой эффект не возникнет в момент изъяснения этой стороной своей воли, а будет возникать только при согласии другой стороны [7, с. 30].

Иногда закон, иной правовой акт или условия ранее заключенного соглашения предусматривают, что в случае получения одной из сторон волеизъявления другой молчание адресата приводит к порождению того или иного правового эффекта. В подобных случаях следует говорить не об односторонней сделке, а о заключении соглашения, в рамках которого молчание стороны, получившей оферту, приравнивается к акцепту. Такая возможность законного молчания существует в силу п. 3 ст. 158 и п. 2 ст. 438 ГК РФ. В частности, стороны могут в контракте договориться о том, что в последующем в случае получения одним контрагентом оферты на изменение условий договора молчание получателя такого сообщения в течение определенного срока и невыражение им своего несогласия означают согласие с изменением договора.

Статья 420 ГК РФ определяет договор как соглашение, а п. 1 ст. 154 ГК РФ говорит о договоре как о двух- или многосторонней сделке, то есть сделке, для совершения которой требуется волеизъявление нескольких сторон. В то же время в ряде случаев закон (например, публичный договор, ст. 426 ГК РФ) или ранее заключенное между сторонами соглашение (предварительный договор, ст. 429 ГК РФ) предусматривают обязательность заключения договора для одной из сторон (п. 1 ст. 425 ГК РФ), и тогда в силу ст. 445 ГК РФ управомоченная на заключение договора сторона вправе потребовать от обязанной стороны заключения договора, и обязанная сторона, получив такое требование, изложенное в виде оферты, акцептовать ее, а в случае с изложением такого требования в виде запроса оферты – обязана выставить такую оферту и дать управомоченной стороне возможность акцептовать ее.

Проблема возникает в случае, когда обязанная сторона уклоняется от исполнения своей обязанности заключить договор: в таком случае управомоченная сторона вправе подать иск о понуждении к заключению договора, и в силу ст. 445 ГК РФ договор появится по общему правилу в момент вступления в силу судебного решения, суд произведет волеизъявление, заместив своей волей требуемое волеизъявление обязанной стороны. Получается, что, несмотря на отсутствие волеизъявления одной из сторон, по мысли законодателя, в этом случае все равно рождается договор. В нормальной ситуации договор заключается в результате волеизъявления всех сторон, и только в случае нарушения суд выносит волеизъявляющее, преобразовательное по своему эффекту решение. И ГК РФ, и судебная практика в контексте такой ситуации говорят о заключении в судебном порядке именно договора, несмотря на то что одна из сторон не желает его возникновения [29]. Это своего рода парадокс, требующий учета при доктринальной проработке концепции договора как соглашения. В данном случае, по сути, по велению суда возникает правоотношение, к которому с момента его возникновения после вступления в силу решения суда применяются все правила о договорном правоотношении.

В силу того, что договор является видом сделки, вполне естественно, что к нему применяются общие положения о сделках (гл. 9 ГК РФ) в той части, в которой эти положения не уточняются специальными нормами ГК РФ. Эта идея в полной мере соответствует пандектной логике расположения законодательного материала с выделением общего правового режима сделок, реципированной российским правом из немецкого права [35, с. 25]. Речь идет в первую очередь об общих правилах о форме сделки, условной сделке, согласии на совершение сделок, недействительности сделки, а также не отраженных в законе, но выводящихся из судебной практики и доктрины элементов общего правового режима института сделки.

2.2 Значение договора как юридического акта в гражданском обороте

Договор – это ключевой правовой инструмент «горизонтальной» координации поведения и взаимодействия свободных индивидов в современном обществе как по поводу имущества (организации рыночного оборота, распределения и перераспределения денег, ресурсов и иных благ и др.), так и по поводу тех неимущественных отношений, которые подпадают под действие норм гражданского права. Договор играет особо важную роль в свободном обществе, основанном на либеральных принципах экономической и социальной организации. В рамках же обществ, в которых доминируют натуральное хозяйство, вертикальные отношения власти и подчинения, социальные связи, основанные на родстве, традициях, врожденных статусах, и тем более плановая экономика, роль контрактных добровольных отношений свободных индивидов куда более низкая.

Какова бы ни была специфика российской социально-экономической системы, нельзя отрицать, что роль договора как правового института сейчас колоссальна. Каждый из нас заключает в год сотни и тысячи договоров, заходя в метро, приобретая доступ к фильму в онлайн-кинотеатре, устраиваясь на работу, покупая продукты в магазине и т.п. Для предпринимателя же договор представляет собой ключевой механизм организации сбыта, закупок и иных аспектов ведения предпринимательской деятельности. Именно договоры позволяют благотворительным фондам привлекать пожертвования и направлять их тем, кому они нужнее всего [3, с. 22].

При этом только такое соглашение может считаться договором и подпадать под действие положений главы 27 ГК РФ, которое заключено сторонами в целях достижения правовых последствий. Если стороны не имели в виду создание юридически значимых правовых связей или иных последствий, которые будут признаваться судами и у них не было воли на совершение юридически значимой сделки, говорить о договоре по смыслу ГК

РФ невозможно. Это может быть более или менее важный культурный, политический и социологический феномен, но воля сторон здесь не направлена на порождение юридически значимых последствий. Нередко речь может идти о шутке, игре, неформальном джентльменском соглашении, бытовой договоренности, соглашении о намерениях, просто этикете. Это, например, может касаться договоренностей супругов об очередности исполнения тех или иных домашних обязанностей, соглашения родителей с ребенком, предполагающем обещание покупки конструктора в качестве поощрения за прочтение книги, уговора между конкурирующими на выборах политиками не затрагивать в ходе взаимной полемики личную жизнь оппонента, друзей – о вечерней встрече в баре, молодой пары – о планах в отношении регистрации брака и т.п. Например, если человек подвозит коллегу до дома, вряд ли между ними заключен безвозмездный договор перевозки, помощь бабушки в уходе за внуком не является безвозмездным договором оказания услуг, соглашение родителей по поводу распределения домашних обязанностей – не договор о совместной деятельности, договоренность жильца с соседом присматривать за квартирой на время отсутствия – не договор оказания охранных услуг, а оставление собаки у того же соседа на время командировки не является договором хранения и т.п.

Мы ежедневно вступаем в такие неформальные, неправовые договоренности с коллегами, друзьями, близкими, но к договорному праву вся эта часть нашей социальной жизни отношения не имеет, эти договоренности мыслятся их сторонами как не порождающие правовые последствия, включая права, которые можно было бы защитить в суде [44, с. 64]. Если, например, бабушка не исполнила договоренность посидеть с внуком, и у родителей сорвался поход в театр, их иск о возмещении убытков будет, естественно, отклонен.

Иногда в результате таких внедоговорных отношений могут возникнуть конфликты, дающие основания для заявления деликтных или кондикционных исков, но о договорном праве вряд ли уместно говорить. Например, если

человек оставил в гараже товарища по согласованию с ним автомобиль на пару дней, но затем этот гараж сгорел по вине хозяина, возможен деликтный иск, но не иск о нарушении договора. То же и в случае, если человек согласился подбросить соседа до дома культуры, но допустил неосторожность в управлении и спровоцировал ДТП, в котором сосед пострадал, или из скрытой личной неприязни или зависти решил сорвать соседу культурный вечер и специально повез его в другой район города. Здесь теоретически допустимы деликтные иски, но не иск о нарушении договора.

Выяснение факта, была ли воля сторон направлена на формирование юридических последствий, характерных для договорного правоотношения, или они имели в виду установление договоренности, имеющей лишь некое моральное значение, должно осуществляться судом с учетом всех обстоятельств дела (включая способ оформления договоренностей, содержание оной, наличие имущественного элемента, статуса сторон и характера их предшествующих отношений и др.).

Здесь можно указать на некоторые факторы, которые могут приниматься во внимание. Как представляется, в отношениях между близкими родственниками те или иные услуги, оказываемые безвозмездно, не должны рассматриваться в качестве гражданско-правового договора [33, с. 7]. Возмездность является важным маркером, указывающим на волю вступить в обязывающий договор, но иногда даже наличие этого фактора не свидетельствует о сделке (например, если муж обещает жене заняться починкой мебели в обмен на ее согласие приготовить вкусный ужин). Переход собственности на то или иное имущество является бесспорным правовым эффектом, и поэтому любое соглашение, порождающее непосредственный вещный эффект, должно считаться договором (например, дарение украшения невесте). Обещание родителей сделать хороший подарок ребенку на успешное окончание школы вряд ли можно рассматривать в качестве договора консенсуального дарения, так как воли связать себя принудительной правовой

связью в таких ситуациях, как правило, нет, но вручение самого подарка всегда будет договором дарения.

При этом для определения сферы прямого применения норм ГК РФ о договорах важно, чтобы речь шла о гражданско-правовых (а не публично-правовых) последствиях такой сделки. Тем более очевидна потребность в избирательном применении норм ГК РФ о договорах тогда, когда речь идет о соглашениях, заключаемых в сфере семейного или трудового права – специфических областей не публичного, а частного права (трудовые договоры, брачные контракты, соглашения об уплате алиментов и др.). Иногда на эту возможность прямо указывает закон (ст. 4 и п. 2 ст. 43 СК РФ) [34].

«Гражданско-правовой договор – понятие сугубо цивилистическое. Его объем и содержание находятся в сфере компетенции гражданского права, где с достаточно высокой долей императивности отражены все существенные особенности договора. Отнесение договора к определенному виду именуется его квалификацией. Внешними видовыми признаками конкретного гражданско-правового договора являются наименование договора и его сторон. Как показывает анализ законодательства и разных видов юридической практики, это абсолютно взаимозависимые категории для целей идентификации договора по его виду» [5, с. 33].

«С учетом дозволительного метода гражданско-правового регулирования стороны могут заключить договор непоименованный (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Однако это не повод для игнорирования законодательно-видовой градации договоров, которая охватывает абсолютное большинство фактических имущественных отношений, основанных на равенстве сторон. Как показывает судебная практика, чаще всего новый вид договора, избираемый сторонами со ссылкой на свободу договора, на самом деле оказывается вполне известным видом гражданско-правового договора. Причина чаще оказывается в том, что в основе создания нового вида договора лежит либо отказ от правовой риторики (в угоду экономической) в его наименовании либо в игнорировании системных юридических признаков уже

известного вида договора» [1, с. 47]. Так, инвестиционный договор в сфере строительства находит чаще всего свое истинное имя в виде договора купли-продажи [28].

Договор является основным средством гражданско-правового регулирования, предполагающим установление правил экономического взаимодействия участников оборота на основе согласования их воли. Свобода договора, получающая в необходимых случаях известные ограничения, наиболее типичным образом отражает диспозитивные начала цивилистической отрасли. Не случайно конструкция договора используется в целях характеристики метода данной отрасли. Ведь более подходящей формы имущественных отношений юридическая действительность не знает [12, с. 97].

С учетом основополагающего значения для гражданско-правового регулирования договор вполне естественно подвергается глубочайшему доктринальному исследованию – без анализа данного понятия не обходится практически ни одна научная работа, посвященная проблемам договорного права. Однако, как водится, чем дальше в лес, тем больше дров: современная цивилистика выявляет целый ряд проблем, в той или иной мере относящихся к собственно пониманию гражданско-правового договора, а поэтому требующих скорейшего решения.

Глава 3 Договор как элемент юридического состава в гражданском праве

В современных экономических условиях бывает недостаточно наличия единичных юридических фактов, в связи с чем для возникновения обязательственных правоотношений необходима система, состоящая из нескольких юридических фактов, именуемая сложным юридическим составом (фактическим составом). Следует признать, что необходимость исследования теории юридических фактов и сложных юридических составов как оснований возникновения обязательств обусловлена требованиями правоприменительной практики.

Представляется, что в связи с развитием гражданского оборота, за которым не всегда успевает нормативная база, законодатель намеренно оставил перечень оснований в ст. 8 ГК РФ открытым, поскольку перечисление всех юридических фактов представляется нецелесообразным. Поэтому и систему оснований возникновения обязательств, установленную в ст. 307 ГК РФ, следует толковать расширительно, то есть включать в нее не только случаи, прямо закрепленные в ст. 8 ГК РФ, но и соответствующие его общим началам и смыслу.

Исходя из этой позиции, в качестве одного из таких непоименованных оснований выступает сложный юридический состав, образуемый согласием на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ) и самой сделкой, что в целом соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства [22, с.58]. Несмотря на то, что согласие на совершение сделки не поименовано в ГК РФ в качестве самостоятельного основания возникновения гражданских прав, представляется верным, что согласие на совершение сделки и сама сделка, на которую дается согласие, являются юридическими фактами, совместное наличие которых образует сложный юридический (фактический) состав, необходимый для возникновения договорного обязательства.

Например, в соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ «Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга». Третье лицо вправе дать одно согласие на совершение нескольких сделок. При этом статья 157.1 ГК РФ не предусматривает возможности выдачи общего согласия третьего лица на совершение любых сделок с конкретно неопределенным имуществом. Допустимость такого согласия может быть предусмотрена законом или вытекать из особенностей правоотношений сторон сделки и третьего лица, согласующего ее.

Законодательство о защите конкуренции требует предварительное согласие антимонопольного органа на заключение сделки с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций, правами в отношении коммерческих организаций [40]. Принятие решения о согласии на совершение крупной сделки является компетенцией общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью. Также «на совершение крупной сделки должно быть получено согласие совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества или общего собрания акционеров» [42]. «Сделки по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры совершаются религиозной организацией с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на письменное согласование таких сделок (уполномоченного органа религиозной организации)» [41]. Этот список примеров в отечественном законодательстве можно продолжать.

Однако следует отметить, что согласие на совершение сделки не является особым видом юридического факта, а представляет собой особую

правовую конструкцию, объединяющую в себе различные виды юридических фактов в зависимости от субъекта согласия. Согласие государственного органа или органа местного самоуправления на совершение сделки является административным актом, согласие корпорации – решением собрания, а согласие третьего лица – односторонней сделкой. Согласие на совершение сделки и сама сделка, на которую дается согласие, образуют сложный юридический состав, необходимый для возникновения договорного обязательства.

В совокупности с упомянутым решением собрания как самостоятельным юридическим фактом (глава 9.1 ГК РФ) гражданско-правовой договор также образует юридический состав, поскольку решения самих собраний, в частности в корпоративном праве, как правило, направлены на заключение по итогам голосования каких-либо гражданско-правовых сделок и часто такими сделками предстают договоры, связанные с осуществлением корпорациями предпринимательской деятельностью. Однако решения собраний по своей структуре отнюдь не исчерпываются одним голосованием. В числе условий, определяющих юридический результат решения, сами по себе не являются юридическими фактами только два пункта: требование законности и нравственности решения (они являются не фактами, а их свойствами) и отнесение решения к компетенции собрания (не фактическое, а нормативное условие) [31, с. 66].

Таким образом, в итоге решение собраний предстает как сложный юридический состав, включающий в себя как минимум три самостоятельных юридических факта: включение вопроса, по которому принимается решение, в повестку дня собрания; присутствие на собрании требуемого минимального числа участников (не менее половины); одобрение решения большей частью присутствующих участников (собственно сделка). При этом, естественно, юридический эффект от решения собрания наступает лишь при обязательном одновременном наличии всех трех условий. Определённое значение

юридического факта при принятии решения на собрании ГК РФ отводит такому важному документу как протокол собрания.

С одной стороны, в п. 2 ст. 181.2 ГК РФ вроде бы императивно закреплено, что о принятии решения собрания составляется протокол в письменной форме, который подписывается председательствующим на собрании и секретарем собрания. С другой стороны, вопреки всякой логике существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола, отнесено к основаниям, делающим решение собрания не ничтожным, а лишь оспоримым (подп. 4 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ). При этом сама формулировка «нарушение правила о письменной форме протокола» означает, что законодатель не исключает абсурдный вариант сохранения юридической силы решения при наличии «протокола в устной форме». Полагаем, что есть все основания считать составление протокола (во всяком случае по общему правилу) четвертым юридическим фактом (наряду с повесткой дня, кворумом и голосованием), образующим юридический состав «решения собраний». А если к такому набору юридических фактов присоединяется ещё и гражданско-правовой договор, заключаемый по результатам проведения собрания на основании его решения, можно говорить о сложном юридическом составе, имеющем место в гражданском корпоративном правоотношении.

Заключение договора на торгах в гражданском праве также происходит в рамках определенного юридического состава (торги плюс договор). В соответствии с п. 1 ст. 447 ГК РФ «Договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги». Торги представляют собой традиционный институт договорного права, отражающий особый процедурный аспект заключения договора. Однако в наши дни институт торгов приобрел межотраслевой характер: с определенными особенностями он применяется не только в гражданском праве, но и за его пределами.

«Торги – это универсальная модель приобретения различного рода прав. И это далеко не всегда права по классическим гражданско-правовым договорам. Иллюстрацией тому служит государственная система лицензирования, составной частью которой нередко (обычно в тех случаях, когда отсутствует возможность предоставления неограниченного количества лицензий) выступают торги, определяющие доступ частных лиц к тем или иным экономическим ресурсам (например, лицензии на право пользования участками недр или использования определенного радиочастотного спектра). Нередко такие права возникают посредством заключения по результатам торгов договора (например, заключение по результатам аукциона договора о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов)» [15, с. 28-29].

Использование торгов возможно при заключении любых гражданско-правовых договоров, совершение которых на торгах совместимо с их сущностью. Таким путем могут заключаться договоры купли-продажи, выполнения работ, оказания услуг (преподавательские, экспертные и т.п.) и даже договоры о совместной деятельности.

Также вполне возможно использование торгов в целях заключения договора дарения (а равно и мены), все зависит от целей, которые ставит перед собой заказчик торгов. Допустим, дарение вещи сопряжено с условиями ее последующего использования, например, если даритель ставит условием дара определенное обращение одаряемого с подаренной вещью (ст. 578 ГК РФ). Здесь на первый план выходит субъективный юридически значимый интерес дарителя. Попытки точно выделить модели договоров, которые можно или нельзя заключать на торгах, являются бесперспективными. Вид договора сам по себе для выбора способа его заключения значения не имеет. Важны другие обстоятельства, обуславливающие сущностное предназначение торгов:

- субъективный юридически значимый интерес одного лица (заказчика торгов) устроить соревнование по заранее определенным правилам между двумя и более лицами (претендентами) с тем, чтобы только лишь одному из них предоставить особое право на заключение такого

договора, одновременно выявив наиболее предпочтительные его условия;

- наличие двух и более претендентов, желающих заключить данный договор и готовых к соперничеству друг с другом.

Гражданско-правовой договор как элемент юридического состава широко представлен в союзе с государственным или муниципальным заказом. Такой заказ можно рассматривать как некий управленческий акт государственных или муниципальных органов, на основании которого заключаются государственный или муниципальный контракт, а в последствии и сам договор поставки для государственных или муниципальных нужд (ст. 526-529 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 37 ГК РФ «Опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного». Предварительное разрешение органов опеки и попечительства является административным актом в составе юридических фактов для заключения гражданско-правовых сделок с имуществом и доходами подопечного [43, с. 46-47]. Таким же образом можно рассуждать, приводя в пример п. 1 ст. 38 ГК РФ «При необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с управляющим,

определенным этим органом, договор о доверительном управлении таким имуществом». То есть орган опеки и попечительства определяет доверительного управляющего. Такое «определение» в сочетании с договором доверительного управления имуществом выступает юридическим составом гражданско-правового отношения в сфере сохранения имущества подопечного.

Следующим примером юридического факта, с которым гражданско-правовой договор может образовывать сложный юридический состав, являются так называемые юридически значимые сообщения. В соответствии с п. 1 ст. 165.1 ГК РФ «Заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, влекут для этого лица такие последствия с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю». Это правило, например, согласуется с положениями ст. 433 и 435 ГК РФ, которые предусматривают, что оферта и акцепт считаются совершенными в момент их доставки адресату, а также ст. 450.1 и 523 ГК РФ, согласно которым отказ от договора производит правовой эффект с момента получения адресатом такого заявления [26, с. 71-72].

«Положения п. 1 ст. 165.1 ГК РФ являются диспозитивными. Соответственно, стороны в своем соглашении имеют достаточно широкую свободу в регулировании порядка юридически значимой коммуникации. В частности, стороны могут установить в договоре, что юридически значимые сообщения приобретают юридическую силу по истечении того или иного разумного срока с момента отправки или по истечении некоего срока с момента попадания письма в почтовое отделение связи по месту нахождения адресата» [26, с. 74]. Главное, что динамика гражданско-правового договора от последствий юридически-значимых сообщений может меняться. В результате таких сообщений договор может быть заключен, договор может быть изменён на новых условиях, договор может быть расторгнут. Например, предложение в форме уведомления или извещения об изменении или

расторжении договора в сочетании с соглашением о таком изменении или расторжении образуют определённую совокупность юридических фактов в рамках юридического состава.

В завершении следует указать на такой распространённый юридический состав с участием гражданско-правового договора, как его заключение по результатам переговоров [13, с. 15-18]. «Если иное не предусмотрено законом или договором, граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной» (п. 1 и 2 ст. 434.1 ГК РФ).

При этом «Стороны могут заключить соглашение о порядке ведения переговоров. Такое соглашение может конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, устанавливать порядок распределения расходов на ведение переговоров и иные подобные права и обязанности» (п. 5 ст. 434.1 ГК РФ).

Таким образом, сами переговоры, а точнее переговорный процесс как юридически значимые действия, плюс возможное соглашение о порядке ведения переговоров, плюс сам договор, заключенный по результатам таких переговоров, образуют в своей комбинации сложный юридический состав, выступающий основанием возникновения договорного правоотношения.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Договор является основным средством гражданско-правового регулирования, предполагающим установление правил экономического взаимодействия участников оборота на основе согласования их волей. Свобода договора, получающая в необходимых случаях известные ограничения, наиболее типичным образом отражает диспозитивные начала цивилистической отрасли. Не случайно конструкция договора используется в целях характеристики метода данной отрасли. Ведь более подходящей формы имущественных отношений юридическая действительность не знает. С учетом основополагающего значения для гражданско-правового регулирования договор вполне естественно подвергается глубочайшему доктринальному исследованию – без анализа данного понятия не обходится практически ни одна научная работа, посвященная проблемам договорного права.

Современная цивилистика выявляет целый ряд проблем, в той или иной мере относящихся к собственно пониманию гражданско-правового договора, а поэтому требующих скорейшего решения. Например, интересная проблема, рассмотренная на страницах нашей работы, возникает в случае, когда обязанная сторона уклоняется от исполнения своей обязанности заключить договор. В таком случае управомоченная сторона вправе подать иск о понуждении к заключению договора. В силу положений ГК РФ договор появится по общему правилу в момент вступления в силу судебного решения, суд произведет волеизъявление, заместив своей волей требуемое волеизъявление обязанной стороны. Получается, что, несмотря на отсутствие волеизъявления одной из сторон, по мысли законодателя, в этом случае все равно рождается договор.

В нормальной ситуации договор заключается в результате волеизъявления всех сторон, и только в случае нарушения суд выносит

волезамещающее, преобразовательное по своему эффекту решение. Гражданский кодекс Российской Федерации и судебная практика в контексте такой ситуации говорят о заключении в судебном порядке именно договора, несмотря на то что одна из сторон не желает его возникновения. Это своего рода парадокс, требующий учета при доктринальной проработке концепции договора как соглашения. В данном случае, по сути, по велению суда возникает правоотношение, к которому с момента его возникновения после вступления в силу решения суда применяются все правила о договорном правоотношении.

Договор – это ключевой правовой инструмент «горизонтальной» координации поведения и взаимодействия свободных индивидов в современном обществе как по поводу имущества (организации рыночного оборота, распределения и перераспределения денег, ресурсов и иных благ и др.), так и по поводу тех неимущественных отношений, которые подпадают под действие норм гражданского права. Договор играет особо важную роль в свободном обществе, основанном на либеральных принципах экономической и социальной организации. В рамках же обществ, в которых доминируют натуральное хозяйство, вертикальные отношения власти и подчинения, социальные связи, основанные на родстве, традициях, врожденных статусах, и тем более плановая экономика, роль контрактных добровольных отношений свободных индивидов куда более низкая. Какова бы ни была специфика российской социально-экономической системы, нельзя отрицать, что роль договора как правового института сейчас колоссальна.

Для таких субъектов гражданского права как предприниматели или коммерческие организации договор представляет собой ключевой механизм организации сбыта, закупок и иных аспектов ведения предпринимательской деятельности. Именно договоры позволяют благотворительным фондам привлекать пожертвования и направлять их тем, кому они нужнее всего. При этом только такое соглашение может считаться договором и подпадать под действие положений главы 27 ГК РФ, которое заключено сторонами в целях

достижения правовых последствий. Если стороны не имели в виду создание юридически значимых правовых связей или иных последствий, которые будут признаваться судами и у них не было воли на совершение юридически значимой сделки, говорить о договоре по смыслу ГК РФ невозможно.

Для чёткой динамики гражданских правоотношений бывает недостаточно наличия единичных юридических фактов, в связи с чем для возникновения, например, обязательственных правоотношений необходима система, состоящая из нескольких юридических фактов, именуемая сложным юридическим составом (фактическим составом). Особо важное значение в таком составе конечно же принадлежит гражданско-правовому договору. Следует признать, что необходимость исследования теории юридических фактов и сложных юридических составов как оснований возникновения обязательств, в том числе договорных, обусловлена требованиями правоприменительной практики.

Представляется, что в связи с развитием гражданского оборота, за которым не всегда успевает нормативная база, законодатель намеренно оставил перечень оснований установления гражданских правоотношений открытым, поскольку перечисление всех юридических фактов представляется нецелесообразным. Поэтому и систему оснований возникновения обязательств, установленную в законе, следует толковать расширительно, то есть включать в нее не только случаи, прямо закрепленные в Гражданском кодексе Российской Федерации, но и соответствующие его общим началам и смыслу.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев Ю.Н. Договор как основание возникновения обязательственных правоотношений // Современное право. 2016. № 3. С. 41-47.
2. Белов В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права. 2007. № 4. С. 239-258.
3. Борисов О.И. Юридическая технология толкования гражданско-правовых договоров // Юрист. 2017. № 5. С. 21-24.
4. Бычков А. Отношения созалогодержателей и старшинство залогов // Юридический справочник руководителя. 2021. № 4. С. 11-18.
5. Витрянский В.В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 29-36.
6. Гаврилов Э.П. О лицензии/лицензионном договоре в ГК РФ: пути совершенствования законодательства // Хозяйство и право. 2021. № 4. С. 28-32.
7. Гаврин Д.А. Независимая гарантия: односторонняя сделка или договор // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 29-31.
8. Горюнова Е.Н. Диалектика юридических фактов в системе правовых норм. Белгород, 2002. 297 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Гражданское право: Учеб. В 3 т. Т. 1 / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 816 с.

12. Груздев В.В. Проблемы понимания гражданско-правового договора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2. С. 97-102.
13. Демкина А.В. Участники преддоговорного правоотношения, возникающего из переговоров // Юрист. 2018. № 3. С. 13-18.
14. Долинская В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 91-103.
15. Ефимцева Т.В., Шевлякова И.М. К вопросу об определении понятия торгов в гражданском и конкурентном праве Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2020. № 2. С. 27-30.
16. Климова А.С. Договорное представительство в российском гражданском праве // Юстиция. 2019. № 4. С. 17-21.
17. Корецкий А.Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 492 с.
18. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. 428 с.
19. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции // Антология уральской цивилистики: 1925 - 1989. М., 2001. С. 166-182.
20. Кузина М.И. О возможности заключения договора ссуды коммерческими организациями // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 105-109.
21. Марченко М.Н. Источники права: Учеб. пособие. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2005. 760 с.
22. Мухамеджанова А.Ф. Правовая природа согласия на совершение сделки в качестве элемента сложного юридического состава, необходимого для возникновения договорного обязательства // Право и экономика. 2020. № 1. С. 56-60.
23. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.11.2014 № 303-ЭС14-524 по делу № А73-2992/2013 // СПС «Консультант Плюс».

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.11.2017 по делу № 306-ЭС17-10491, А57-15765/2011 // СПС «Консультант Плюс».

25. Орлов Г.Н. Понятие и особенности использования договорной конструкции опциона на заключение договора // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 34-36.

26. Поваров Ю.С. Юридически значимое сообщение и сделка: анализ концептуальных подходов к соотношению // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 65-77.

27. Позднышева Е.В. Практика применения положений о расторжении и изменении договора в новой редакции ГК РФ // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 55-68.

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

30. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.06.2010 № 3170/10 по делу № А09-2033/09 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10.

31. Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62-66.

32. Рыженков А.Я. Структурная модель юридического факта в гражданском праве // Современное право. 2021. № 6. С. 66-70.

33. Рыженков А.Я. Теоретические и философские проблемы толкования гражданско-правового договора // Юрист. 2018. № 7. С. 4-10.

34. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
35. Сеницын С.А. Международные договоры и российское гражданское законодательство: к структуре и системе современного права // Международное публичное и частное право. 2021. № 2. С. 23-27.
36. Советский энциклопедический словарь. М., 1982. 1600 с.
37. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М., 1988. 608 с.
38. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
39. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
40. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
41. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
42. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
43. Чашкова С.Ю. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства как способ защиты прав подопечных и его значение при удостоверении сделки по отчуждению недвижимого имущества подопечных // Нотариальный вестник. 2021. № 4. С. 40-55.
44. Шеменова О.Н. Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 61-68.
45. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. VIII + 852 с.

46. Якушев П.А. Юридические акты и поступки как основания правоотношений. Владимир, 2003. 84 с.